

Несмотря на все старания и изощрённые попытки Темных Богов осквернить её, Юань Си так и не покорилась. В самый последний момент она высвободила свой потенциал, пробудив половину своей субстанции варпа.

— А? Почему это только половину?

Подобно тому, как сами Темные Боги обладают как светлой, так и темной стороной в самом своем ядре, субстанция варпа у примархов тоже имеет две стороны, и Юань Си пробудила именно тeneвую.

Это была боль. Боль в концептуальном смысле. Подобно тому, как это пламя способно опалить Темных Богов, любая душа, обожженная им, начинает испытывать страдания.

В отличие от пламени Императора, способного уничтожить демона раз и навсегда, этот огонь не убивает души — он карает. Даже самый отупевший демон Нургла, опаленный этим пламенем, ощущает невыносимую муку, причем навсегда: пока существует душа, он будет вечно чувствовать это жжение.

— Настолько сильна? — Юань Си широко распахнула глаза. — Получается, у меня теперь есть способность наносить урон исключительно демонам?

— Если Темные Боги вмешаются лично, этого можно избежать.

— Ох, — Юань Си снова сникла. Выходило, что она пробудила какую-то бесполезную пустышку.

Император утешающе похлопал Юань Си по голове:

— Темные Боги не станут вмешиваться по пустякам. К тому же избавиться от твоего пламени обойдется им немалой ценой: единственный способ стереть эту боль — отсечь часть собственной души. Так что это уже великое достижение.

— Значит, старик, раз я пробудила половину субстанции варпа, теперь Темные Боги больше не будут пытаться меня заполучить?

Император на мгновение замолчал:

— ...Тут уж как знать.

— Опять за старое?

В конце концов, Юань Си пробудила лишь половину, так что у Темных Богов всё еще оставался

шанс затащить её на свою сторону. К тому же великий план даже не начался, и впереди будет еще немало возможностей заполучить её, так что одна неудача ничего не знала.

Слаанеш: неужели я наконец-то дождалась своей очереди сесть за стол?

...

Возможно, для Империи Урш сейчас и был грозным врагом, которого нельзя сбрасывать со счетов, но Империя не потерпит поражения. Будущее Империи — это поход к звездам и возвращение былого величия человечества, и Урш не сможет его остановить.

Благодаря отчаянному натиску бесчисленных смертных, Астартес и Громовых Воинов, гордая армия и подразделения псайкеров Калагана отступали по всем фронтам. Даже когда в бой вновь бросили Алые Веретена, из-за высокой мобильности имперских войск они ударили в молоко. Поражение Империи Урш стало свершившимся фактом.

Но Калаган отказывался принимать поражение. Он ведь Калаган, как он мог проиграть? Плевать на истощение ресурсов собственной страны, он отправлял на убой всё новые и новые волны схваченных гражданских, отчаянно пытаясь отбросить Императора и вернуть Уршу былое величие.

Глубокой ночью Император стоял на крыше командного пункта, вглядываясь в возвышавшийся в нескольких километрах гигантский улей, уходящий вершиной в самые облака. Здесь, в столице Империи Урш, находился Калаган.

— Старик, ты что, звезды считаешь?

Юань Си тихонько подошла к Императору. Наверное, она хотела напугать его до полусмерти, но разве мог кто-то напугать самого Императора?

— Звезды? — Император поднял голову. В ночном небе, черном как чернила, не было ничего, кроме пелены туманной луны. Терранское небо уже слишком долго затягивала тускло-желтая пелена смога, и люди на Терре давно позабыли и цвет неба, и то, как выглядят звезды.

— Присядь здесь, дитя.

Император опустил на край крыши, свесив ноги вниз, и Юань Си пристроилась рядом с ним.

— Смотри, вон там — Большая Медведица, — Император указал на чернильное небо, хотя даже прослеживая направление его пальца, Юань Си ничего не видела.

— Вон там — Центавр, а вон то... — Император долго-долго говорил с Юань Си. Она никогда

еще не слышала, чтобы он произносил столько слов о том, что самому Императору, должно быть, казалось совершенно бессмысленным. Но Юань Си просто молча слушала.

Император за свою жизнь всматривался в звездное небо из каждого уголка Терры — с тех пор, как он был худеньким мальчишкой, и доныне, когда он стал могущественным Владыкой Человечества. Очень многое изменилось, но многое осталось прежним. Низким, раскатистым голосом Император рассказывал Юань Си о днях своей юности, об идеалах и терзаниях тех лет, о том, как некогда разделявшие его взгляды друзья один за другим уходили от него.

Император постепенно замолк, и в ночи не осталось иных звуков, кроме гулко-го эха шагов марширующих Астартес и Громовых Воинов.

— Не переживай, старик, — нарушила тишину Юань Си, глядя на профиль Императора. — На этот раз всё получится. Главное — я буду рядом с тобой, и что бы ни случилось, я никогда тебя не оставлю.

Император не посмотрел на неё, но улыбнулся. Что скрывалось в этой улыбке? Облегчение? Или самоирония? Юань Си не знала. Она лишь чуть-чуть подвинулась ближе к Императору.

Лунный свет лился с небес подобно белой вуали.

Когда первая полоска утренней зари прорезала небосвод, началось наступление Империи. Бесчисленные Астартес и Громовые Воины бесстрашно рвались на передовую, колоссальные массы смертной вспомогательной пехоты прикрывали их с тыла, в небе сновали тучи штурмовиков «Грозной Ястреб» и истребителей различных типов, а тяжелые орудия войны изрыгали беспощадный огонь по плотным вражеским порядкам.

Император вновь лицом к лицу сошелся с Калаганом. В прошлый раз при вмешательстве Темных Богов тому удалось ускользнуть, но теперь Император непременно должен был уничтожить Калагана раз и навсегда.

Юань Си парила в небесах. Военные машины Империи Урш одна за другой падали, разрубленные парными мечами в руках девушки. Пробудив половину субстанции варпа, она полностью игнорировала любые псайкерские атаки, и стоило белому пламени пронестись мимо колдунов, как те с криками падали замертво.

Когда солнце окончательно скрылось за далекими горами, Империя провозгласила победу. Безголовый труп Калагана вывесили на обозрение в самом улье, а его жемчужные доспехи Император забрал себе. На поле боя имперские войска продолжали зачистку и сбор трофеев.

Император стоял на вершине улья, глядя прямо на закат. Отсюда, с головокружительной высоты пробивавших облака шпилей, угадывался блекло-голубой просвет неба.

Юань Си тихонько подошла к Императору, и тот заговорил первым:

— Когда мы разрешим генный дефект Громовых Воинов, я присоединю их к твоему легиону.

— А? Но я вообще-то хотела отправить их в их родные легионы Астартес, — Юань Си встала рядом с Императором, любуясь закатом.

— Да, но командовать ими сможешь только ты.

— Эх, ладно уж.

— Твое генно-семя уже создано, сейчас мы подбираем подходящих кандидатов.

— О? Правда? — Юань Си никогда не заговорила о собственном легионе, а Император молчал. Девушка знала почему: она была случайностью, неожиданным сбоем в расчетах Императора, а потому в его изначальных планах Нулевого Легиона просто не существовало.

Юань Си немного огорчилась, но не стала говорить об этом Императору, потому что понимала его. Она знала, что в будущем Империи нет нужды в Нулевом Легионе, и заранее смирилась с этим.

— Да, правда, — Император кивнул и слегка опустил голову, заглядывая в глаза стоявшей рядом Юань Си. — Отныне тебя будут звать Юань Си: «Юань» от начала начал, «Си» от надежды.

Эту последнюю фразу Император произнес по-китайски. Внутри Юань Си взметнулась буря эмоций; она стремглав бросилась Императору за спину, намертво повиснув на нем и обвив руками его шею, едва не доведя дежуривших рядом кустодианцев до сердечного приступа.

— Спасибо тебе, старик.

Император улыбнулся. Такой улыбки не видел ни один из Адептус Кустодес — в лучах заката она сияла ярче собственного сияния Императора.

— Ты придумала название для своего легиона?

Юань Си, прильнув к спине Императора, смотрела на опускающееся солнце:

— Пускай будут Ангелы Восходящего Солнца.

— Хорошо.

Юань Си легко чмокнула Императора в щеку:

— Люблю тебя, старик, ты самый лучший!

Наступила черед финальных аккордов Войн Объединения.

Император прибыл — на Терре воцарился мир! Император прибыл — небо прояснилось!

Покорение Терры шло полным ходом. С расширением границ Империума и ростом населения на свет появлялось всё больше Астартес, постепенно формировались и другие легионы, помимо Первого.

Это означало, что мощь Империума неуклонно растёт, а остатки врагов на Терре неизбежно будут стерты в пыль историей под ударами имперских армий.

Кроме того, был официально обнародован свод Имперской Истины. Юань Си не стала сильно менять его содержание, лишь добавив по согласованию с Императором несколько пунктов. В их числе были: четкое разграничение между людьми и ксеносами (на практике же правило гласило: поддерживаешь Империум — хоть три головы и шесть рук отрасти, для меня ты человек), а также тайное предупреждение насчет скверны варпа с оговоркой: то, чему есть научное объяснение — наука, а всё, чему объяснения нет — происки варпа (как вы понимаете, космос и варп — вещи разные). Помимо этого, догматы о превосходстве человека и неприятии религиозных верований остались незыблемы, и имперские войска под руководством Имперской Истины продолжили очищать мир от всех врагов Империума.

Ахеменидская империя располагалась на территории древней Иранской земли, и ее правители быстро принесли присягу на верность. Они еще на заре Войн Объединения заключили союз с новорожденным Империумом ради защиты от конфликтов, а раз уж Император показал такую силу, нужно было срочно падать в ноги и цепляться за него.

Стоит упомянуть, что Император изначально планировал сделать эти земли источником рекрутов для Пятнадцатого легиона, но после разговора с Юань Си от этой идеи отказались, отобрав лишь несколько смертных в качестве запасных рекрутов для пятнадцатых. Ходили слухи, что старшая принцесса Империума беседовала с двумя из них, но никто не знал подробностей.

Черные Кидани представляли собой силу, устроившуюся неподалеку от самого сердца Империума — в Гималаях! Честно говоря, ознакомившись с досье на Черных Киданей, Юань Си ощутила лютую, злобную издёвку со стороны Games Workshop: сдирать кожу на барабаны, жертвоприношения божествам, Гималаи... на что вы вообще намекаете? Нет, Юань Си этого стерпеть не могла и лично повела войска, за пять лет полностью стерши Черных Киданей с лица земли.

Кавказские пустоши оказались самым суровым орешком после войны с Империумом Урш.

Только богам известно, с каким лицом Юань Си созерцала кишачие повсюду генетически модифицированные чудовища и превосходящие горы механические дозорные башни. Разве это вообще нормально?

Эта война затянулась надолго. При координации Юань Си в ней приняли участие шесть легионов Астартес и десятки тысяч Громовых Воинов, а на поле боя подтянулись даже те, кого уже давненько не видели — Адептус Кустодес. Юань Си непрерывно сражалась на самой передовой, и даже при этом Империя понес немалые потери — особенно Восемнадцатый легион Астартес, Рыцари Дракона. К счастью, подоспевшие вовремя подкрепления под командованием Юань Си спасли легион от полного уничтожения.

Орик находился в Антарктиде. Его военная мощь была не так уж высока, за исключением разве что спутника, позволявшего вести наблюдение за всей планетой. Орики сохранили примитивный культ поклонения некому божеству, и Император, подумав, отправил туда Семнадцатый легион — Имперских Проповедников. Главной обязанностью этого легиона было распространение Имперской Истины, так что лучшей работы для них не сыскать.

Тогдашняя сцена выглядела примерно так:

Семнадцатый легион: Преданны ли вы?

Орик: Преданны, но мы хотим верить в своего бога.

Семнадцатый легион: Хм? Верить запрещено. Видите эту книгу — Имперскую Истину? Вера отменяется.

Орик: Тогда мы не преданны.

После чего Семнадцатый легион перепахал весь Орик вдоль и поперек.

Семнадцатый легион: Ну что, преданы? Всё еще верите?

Орик: Преданны! Преданны! Преданны! Больше не верим в богов!

Так Орик с радостью влился в состав Империи.

Хибаси занимал земли бывшей Бразилии. У них имелся мощный технологический потенциал, включая технологии питания от мощных плазменных реакторов, однако их правитель Далмос Кин раз за разом отказывался присягать Империи. Ну что ж, раз так — разговор короткий, значит, война!

Под личным командованием Императора и Юань Си упорное сопротивление Хибаси выглядело

довольно жалко, и коллекция безголовых трупов под мечом Императора пополнилась еще одной удачливой особой.

Прочие мелкие силы на Терре можно было упомянуть вскользь: всем следовало понимать, что Войны Объединения затянулись лишь потому, что Император сдерживал свою мощь. Во-первых, он боялся не рассчитать силы и сорвать резьбу — тогда планета могла просто взлететь на воздух, что свело бы на нет все усилия; во-вторых, Великий Крестовый поход не мог начаться до рождения Слаанеш, так что излишняя спешка ничего бы не дала.

Но сама Юань Си спешила до безумия! Она буквально с ног сваливалась от работы: генный дефект Громовых Воинов еще не был до конца устранен, а тут подоспели проблемы с генами Астартес — когда вообще находить время на войны?

В отличие от оригинальной истории, где объединение Терры заняло триста лет, благодаря вмешательству Юань Си оно уложилось всего в век. За это время она расчистила не только все враждебные группировки и скрывавшиеся анклавы ксеносов, но и искоренила на Терре все религии.

У дверей последнего терранского храма Император и Юань Си встретились с последним терранским священником. Его звали Урия, это был седовласый старик.

Стоя перед Юань Си и Императором, он не выказал ни капли страха. Он вел себя как старый друг, идущий рядом с Императором и рассказывающий о днях своей юности, о своем сопротивлении Императору и о том, как в минуты отчаяния испускавший сияние человек спас его. Этим он надеялся доказать Императору, что религия имеет право на существование.

Но Император просто показал ему, что то самое сияющее видение, которое он некогда встретил, было самим Императором. Урию тут же сломило ментально, и в конце концов он сгорел вместе с этим храмом в очищающем пламени.

Напоследок он обронил лишь одну фразу — то ли проклятие, то ли предостережение:

— В грядущем они станут поклоняться и тебе самому, как божеству.

Юань Си от начала до конца хранила молчание. Она понимала, что это сушая правда — возможно, правда, которой суждено сбыться в будущем, и робкие зачатки этого уже пробивались на Терре. Но Юань Си была бессильна помешать этому: чужую веру не запретишь силой. Тем не менее, она не собиралась смотреть сложа руки на грядущие трагедии и намеревалась направить всё в нужное русло в подходящий момент.

Спустя пятьдесят лет после объединения Терры наступил крупный прорыв в решении проблемы с генетикой Громовых Воинов. Юань Си была готова заплакать от счастья: каких трудов это стоило — больше ста лет сверхурочной работы, и вот наконец успех!

Всем выжившим Грозовым Воинам провели модификационные операции и имплантировали генно-семя соответствующих легионов. Теперь, за исключением того, что они были чуть сильнее обычных Астарес, между ними стерлись всякие различия, и Юань Си распределила их по соответствующим легионам Астарес.

Грозовые Воины: Малышня, соскучились по папочкам?

Астарес: Не подходите к нам, умоляем!

Хотя отдавать приказы Грозовым Воинам по-прежнему могла только Юань Си, те охотно выполняли задачи плечом к плечу с Астарес. Говорят ведь: старый конь борозды не портит. Некоторые легионы Астарес даже ставили Грозовых Воинов на должности исполняющих обязанности магистров легиона — опыта этим ветеранам было не занимать.

Но теперь перед Юань Си встала совершенно новая проблема. Она погрузилась в глубокие раздумья, глядя на полсотни закованных в броню бойцов.

Силовая броня Нулевого Легиона была окрашена в оранжевый цвет, лежащий ровно посередине между золотым и красным. На наплечниках красовался символ Ангелов Восходящего Солнца: солнце, окруженное тремя парами крыльев.

Юань Си была довольна своими детьми, к тому же у них отсутствовали генетические дефекты. Проблема заключалась лишь в одном — совместимость оказалась катастрофически низкой!

Если отбор в остальные легионы Астарес шел по принципу один на десять тысяч, то в Нулевой Легион — один на сотни миллионов. Из многомиллиардного населения Терры удалось наскрести лишь пару дюжинок человек. Братя, вы серьезно, это вообще нормально?

Юань Си изначально подумывала развернуть масштабное производство в стиле тринадцатого брата, но хрен там плавало: какое тут массовое производство, пора сворачивать лавочку.

— Матушка, что-то не так? — Юсонис робко поднял голову, глядя на свою генную мать. Раньше он был простым терранским аристократом, которому посчастливилось мельком увидеть старшую принцессу Империи во время одного из конфликтов. Тогда красота и мощь Юань Си едва не обожгли его, и он испытал удачу, записавшись на отбор в Астарес. Он и в страшном сне не мог представить, что станет сыном самой принцессы.

— Как ты меня назвал?

— Эм... матушка. Или я сказал что-то не то, госпожа? — Юсонис едва не умирал от страха.

Юань Си уперла руки в боки и горделиво выпятила грудь:

— Называй меня мамой.

Юсонис: Почему её Высочество принцесса ведет себя совсем не так, как я себе представлял?

— О, кстати, вы все готовы к собеседованию при распределении должностей?

Разве это нормально? Только начали — и сразу такие ставки? Людей и так кот наплакал, почему требования к трудоустройству такие жесткие?

«Император, чтоб тебя! Ты же сам вышел из полевых командиров, ты же паршивый колдун-псайкер — с какой стати тебе здесь права качать? Хочешь знания генетического культа? Фигушки! А жизнь? Моя жизнь, между прочим, уже раз пять чуть не оборвалась в ходе генетических исследований!»

Луна, служившая старейшим трамплином для выхода человечества в космос, во времена Золотого Века Технологий неизменно оставалась передовой цитаделью генетических изысканий, и к настоящему моменту там сформировался обособленный генетический культ.

Император страстно жаждал этих технологий и генных наработок, и Юань Си тоже хотела их заполучить — они могли стать ключом к решению проблемы с дефектами Астартес. Они не раз навевались на Луну, давая точно такие же гарантии, как и Марсу (Юань Си даже сама нарисовала двуглавого орла), но тамошние обитатели упрямо шли на попятную.

Почему? Да потому, что императрица генетического культа дико завидовала генно-модифицированным воинам вроде Астартес. Они изловчились заполучить геном одного из легионов и попытались его клонировать, но на выходе получали лишь безумных монстров.

Но как такое вообще возможно? Генетический код был идентичен, почему же результат отличался как небо и земля? Неужели она сама настолько криворукая?

Ломая голову над разгадкой, императрица пришла к выводу: наверняка этот Император использовал колдовство, чтобы извратить гены. Это шло вразрез со святой святых генетического культа — абсолютным приматом генетики. И вы после этого хотите, чтобы я к вам присоединилась? Катитесь к черту!

Вообще-то она была права: генно-семя Астартес действительно содержало варпическую составляющую. Но тайком красть чужие разработки, а потом из-за собственной несостоятельности устраивать истерику — было как-то неблагородно, особенно с учетом того, что она полила Императора трехэтажным матом.

Император и Юань Си вернулись на корабль, и сопровождавшие их кустодианцы не выдержали:

— Владыка, неужели мы стерпим подобное оскорбление?

Император молчал, глядя на раскинувшуюся внизу Луну:

— Выдвинуть Седьмой, Тринадцатый и Шестнадцатый легионы Астартес. В следующее полнолуние имперский стяг с двуглавым орлом должен реветь над Луной. А теперь — на Марс.

Эти три легиона пришли в дикий восторг. Хотя их и называли космическими десантниками, всё это время они воевали исключительно на самой Терре, какая уж тут космичность. И вот теперь им наконец предстояло выйти в космос: пусть бой предстоял всего лишь за Луну, находившуюся совсем недалеко от Терры, это всё же была почетная миссия первых шагов за пределы колыбели.

— За Императора! — бойцы трех легионов, словно сорвавшиеся с цепи псы, ворвались на Луну. Генетический культ тут же бросил им наперерез свои орды генно-модифицированных мутантов.

Но для Астартес, прошедших горнило Войн Объединения, уровень этой угрозы был смехотворно мал. После победы в матчах высшей лиги возиться в этом алмазном дивизионе было скучно, и генетические монстры падали под ударами Астартес, как трава под косой.

Императрица генетического культа запаниковала, увидев первые результаты:

— Выбросьте на поле боя всю бракованную продукцию, живо!

— Но мы еще не научились их контролировать...

— Живо!

— Есть!

Генетический культ без разбору вывалил на поле боя все неудачные клоны Астартес. Поначалу эти вышедшие из-под контроля чудища действительно доставили немало хлопот, но вскоре бойцы Шестнадцатого легиона заметили неладное.

Они поняли, что эти монстры почему-то кажутся им до боли знакомыми, да и сами твари при встрече с бойцами Шестнадцатого легиона шарахались в стороны, словно признавая в них своих.

Вот уж поистине: родная вода заплывала в храм дракона. Легионом, чей геном заполучил генетический культ, оказался именно Шестнадцатый! И теперь Шестнадцатый легион без промедления прорвался сквозь ряды чудовищ прямо к цитадели генетического культа.

<http://bllate.org/book/22035/2291011>